

**Фестиваль искусств:
«Камчатская музыкальная
весна»
19-26 апреля**

20 апреля в театре драмы и комедии прошел бенефис заслуженного артиста России, художественного руководителя и главного дирижера Камчатского камерного оркестра Георгия Александровича Аввакумова. Ему исполнилось 50 лет.

Он родился под знаком высокого музыкального призвания. Трехлетним ребенком самостоятельно включал приемник, настраивался на волну радиомаяка из Румынии и наслаждался тягучей мелодией, которую вели два заунывных женских голоса, заставляя домашних морщиться, как от зубной боли. Еще не умея читать, он в стопе пластинок по каким-то одному ему известным приметам находил ту, которую хотел послушать.

- Итак, Георгий Александрович, можно сказать, что музыка входила в вас исподволь, естественным путем, как в жизнь человека входит родной язык...

- И да, и нет. Ранняя тяга к музыке могла воспитать из меня хорошего меломана, ценителя музыкальной культуры. Часть моего детства прошла в Ленинграде, мама часто водила меня на концерты, в оперетту и в Мариинский оперный театр. Тем, что музыка стала делом моей жизни, я, пожалуй, обязан потрясению, которое однажды испытал в театре. Выходит дирижер, кланяется, поворачивается спиной к залу. Полумрак, лысына, поднятая над головой палочка. Больше никого и ничего не видно, о существовании оркестровой ямы, где сидят музыканты, я тогда не знал. Дирижер взмахнул палочкой, и потекла музыка. Вот это меня потрясло: откуда музыка?... Получалось - из дирижерской палочки. По дороге домой увидел в витрине магазина музыкальных инструментов такую же палочку и умолял маму с тетей сейчас же ее купить. Тетя сказала: дома есть похожая на эту. Она дала мне деревянную спицу, я взмахнул и ничего не услышал. Это было еще одним потрясением.

- Почему выбрали скрипку?

- В городе Шахты, куда переехали из Ленинграда, в соседнем дворе мальчишки целыми днями играл на скрипке «В лесу родилась елочка»... Не важно, что одно и то же, не важно, что плохо - я был очарован самим звуком скрипки.

- Мечта о работе в оркестре тоже

родилась в детстве?

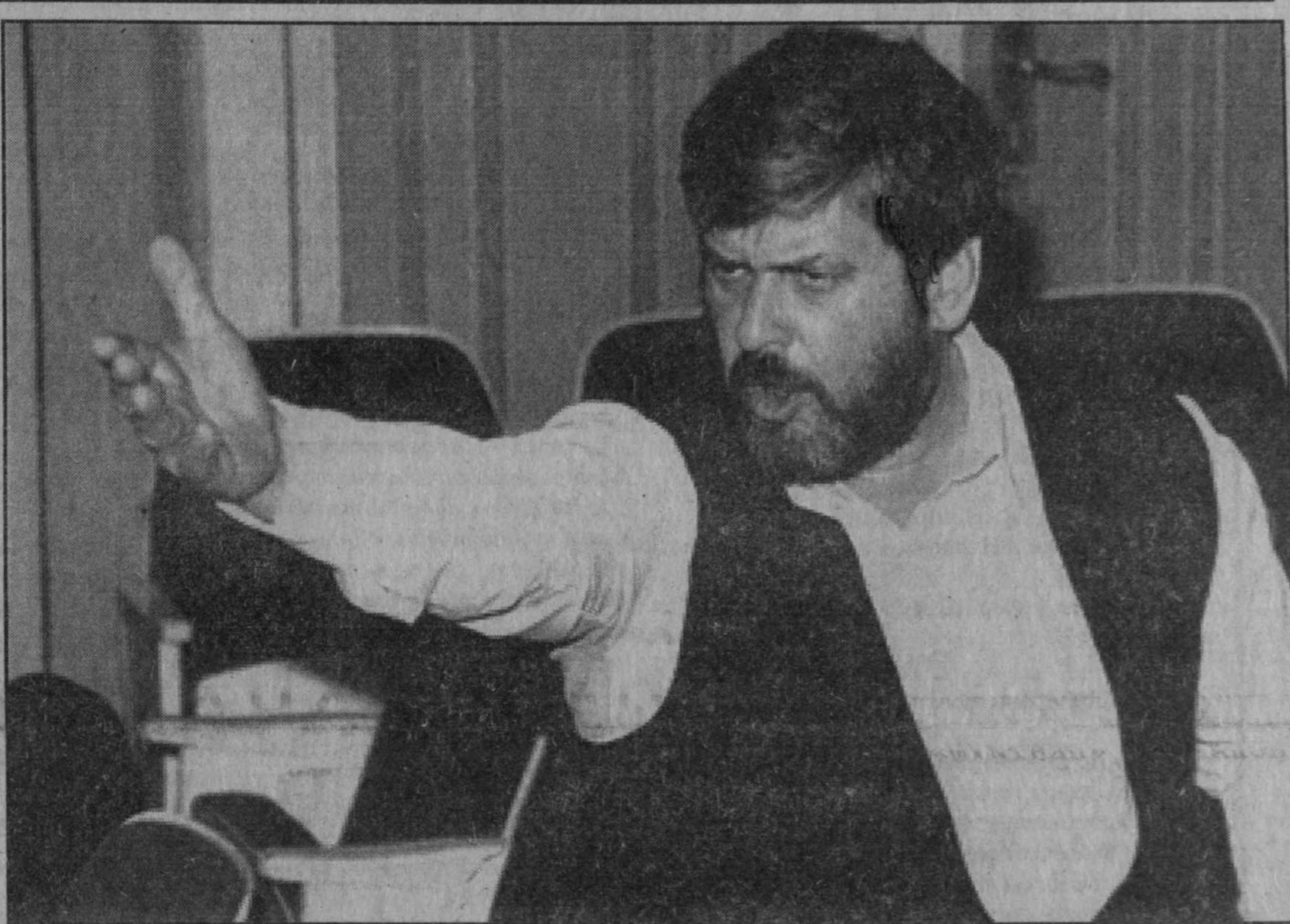
- Об этом я не мечтал даже после окончания Ростовского училища искусств. Мне было восемнадцать, самый честолюбивый возраст. Но сложилось так, что вся моя среда настроила меня на то, что буду только педагогом. К тому же надо было зарабатывать деньги, жили мы бедно. Из-за этого не стал поступать в консерваторию, окончил заочно музыкально-педагогический факультет пединститута.

- Вам везло с педагогами? Все-таки учились в провинции.

- Считаю, повезло. Сначала это был скрипач ленинградской школы Борис Исаевич Питум, единственный из моих педагогов, кто много концертировал, долгие годы был солистом Ростовского симфонического оркестра. Его ученики были не только хорошими музыкантами, но и хорошими людьми. Он формировал нас. Профессионально более зрелые, более высокие знания получил у Леонида Холоденко. Сейчас он - профессор Харьковской консерватории. Его сын Антон Холоденко - известный в Европе альтист.

- Вы преподавали в первой музыкальной школе Петропавловска-Камчатского. Какие пути привели вас к оркестру?

- Я должен вспомнить о двух глубоко уважаемых мною педагогах: Евгении Борисовиче Воробьеве, в то время директоре музыкального училища и создателе симфонического оркестра, где я играл первую скрипку, и Александре Федоровиче Жаринове, создателе детского ансамбля скрипачей. Оба - заслуженные работники культуры. Уходя на пенсию, Александр Федорович передал руководство ансамблем мне. В 1981-м симфонический оркестр, в силу неодолимых в то время причин, распался. Образовалась пустота, с которой не хотелось мириться. Уже в следующем году я организовал взрослый ансамбль скрипачей. В него вошли ребята, игравшие прежде в детском ансамбле, а теперь поступившие в музыкальное училище. Кроме них - педагоги. В 1985-м приехали работать педагогами виолончелисты и альтисты - наши бывшие выпускники, вернувшиеся после за-

ДИКТАТУРА ПРЕКРАСНОГО

вершения высшего образования. Мы уже могли играть камерную музыку. До 89-го существовали как бы в двух лицах: в первом отделении концерта выступал ансамбль скрипачей, во втором - камерный оркестр. Тем же порядком в 1989 г. проходили и первые гастролы в Праге. Работать двумя коллективами было очень трудно. Собирались на репетиции два раза в неделю, каждому коллективу требовалось не меньше трех часов. Пришлось ансамблем пожертвовать.

- Не жалко?

- Что за вопрос? Жалко. У нас ансамбль хорошо прижился, его любили. Утешает одно: все музыканты ансамбля состоят в камерном оркестре. Мы не расстаемся. Продолжает здравствовать детский ансамбль, им руководит Александр Гилев, который одновременно является концертмейстером камерного оркестра.

- С чего, извините за выпренность, начался триумф вашего коллектива?

- В 1990 г. оркестр стал победителем Всесоюзного конкурса камерных и симфонических оркестров в Новосибирске. Это был первый прорыв. Прекрасно солировали Валерий Тумило (фортепиано) и Валентина Черкасская (сопрано).

- Но до этого был 1989 год, Прага...

- Да, первые зарубежные гастролы. Но мы тогда больше воспринимались как экзотический коллектив. Подумать только - Камчатка!.. После Новосибирска, в 91-м, о нас в Праге опять вспомнили. В этот приезд с нами сразу заключили договор о гастролях на 1992 год. В третий приезд играли концерты каждый день, в соборе святого Николоша. Было четыре программы. Репетиции и ежедневные концерты ошутимо подняли уровень оркестра. Это был скачок на следующую ступень. В 1992-м - первое участие в международном фестивале «Чешский крумлов». Произошло небывалое: нас пригласили туда и в 1994 г., хотя повторно на этот фестиваль приглашать не принято.

1993-94 годы - встреча с дирижером из Вены Илмаром Лапиньшем. По его рекомендации состоялись гастролы в Австрии, он способствовал появлению в репертуаре произведений Софьи Губайдулиной, Эдисона Денисова, австрийских композиторов Фюрста и Рюденауэра. Лапиньш стал нашим постоянным гастрольным дирижером. У нас появилась солистка мирового класса Оливера Милякович (сопрано), с нами играли Павел Зингер (фортепиано), Александр Брусиловский из Парижа (скрипка), профессор Тарамута из Аргентины (фортепиано). За эти годы оркестр узнали в Испании и Италии.

- Признание Европы возвышает вместе с вами и нас, скромных почитателей оркестра. Это мы, ваши земляки, подбадривали вас первыми аплодисментами и, выходит, не ошиблись в ваших возможностях.

- К землякам мы всегда испытываем признательность.

- Не получается ли так, что землякам только признательность, а европейцам - музыка?

- Здесь играем больше, чем за рубежом. Нас видят, подчас, на таких площадках, где нельзя играть, но мы приспособливаемся. Много играли в районах - Быстринском, Карагинском, Усть-Большерецком, Усть-Камчатском. В Милюковском побывали везде и не по одному разу. Заезжали в такие места, где автобусы душу из нас вытряхивали. Никто ни разу не посоветовал. Я люблю свой оркестр, преклоняюсь перед всеми музыкантами. Они - подвижники. Некоторые работают по 25 лет. А это, поверьте, тяжелая работа.

- На чем держится коллектив? Вы по натуре диктатор?

- Не думаю. Но все мы, до последнего, испытываем на себе диктатуру прекрасного.

Виктор КУДЛИН.

На снимках Игоря Вайнштейна: Маэстро ведет репетицию; в концертном зале Пражской академии изящных искусств.

